

Инструменты описания неполной коммуникации в блогосфере

Гасан Гусейнов

Выражение «неполная коммуникация» представляет собой плеоназм: никакое общение не может обеспечить полной тождественности отправленного и принятого сообщения. И все же участники общения стремятся по мере сил избегать естественных разночтений, переспрашивать друг друга, публиковать соответствующие словари в поисках общезначимых единиц обмена, расширять каналы передачи сообщений и т.п. На первый взгляд, виртуальное пространство создает условия для максимальной полноты коммуникации. На практике, однако, оказывается, что эти необыкновенно льготные новые условия, наоборот, делают коммуникацию еще более неполной. Одним из признаков этой неполноты мне представляются различные способы преобразования устно-письменной речи. Одному из инструментов такого преобразования и посвящена настоящая статья.

29 августа 2008 года на конференции Media in Flux в Fitzwilliam College (University of Cambridge), в которой выступали и многие участники проекта Landslide of the Norm, я прочитал доклад на тему «Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы». Помимо представления основной темы доклада у меня была еще одна цель—экспериментальная. Анализируя особенности речевого поведения носителей разных языков в сети, медиуме новом, нельзя не создавать и нового терминологического инструментария. На этом пути всякому исследованию могут сопутствовать как удачи, так и неудачи. Почему один термин сразу принимается в таком

качестве, а другой (возможно, «объективно» лучший и более точный)—нет? Этот вопрос, мне кажется, полезно разбирать в ходе любого разговора о языке. Обсуждение же этой темы на материале речевого поведения в блогосфере позволяет в реальном масштабе времени не просто систематизировать данные, но и встраивать в текущий дискурс его собственную действующую модель.

Ход обсуждения темы выявляет и поведенческие особенности обитателей блогосферы, и, в частности, особый речевой хабитус блогера. Язык, в котором познавательное, игровое, творческое (художественное) и историческое содержание (архив истории языка) могут быть представлены и контрастно (дифференцированно), и в виде одного сообщения.

Препринт названного доклада 1 октября 2008 года любезно поместил на своем сайте Арнольд Эдуардович Зибер.¹ 2–6 октября 2008 года ссылка на препринт появилась в нескольких дневниках «Живого Журнала». Обсуждение препринта позволило мне внести в первоначальную работу важные исправления и дополнения, за что я признателен всем участникам—в том числе, конечно, и тем, кто пожелал остаться анонимом.

Неполная коммуникация в блогосфере: литуративы

Основные функции языка—познавательная, выразительная, коммуникативная и манипулятивная—пересекаются и могут вступать в противоречия. Блогосфера обостряет эти противоречия и затрудняет коммуникацию. Лишь почти идеальная сохранность документальной базы позволяет исследователю фиксировать динамику приобретения новых и утраты старых значений. Такие противоречия составляют особые трудности не только для тех, кто изучает язык как иностранный, но и для носителей языка, не участвующих в интернет-коммуникации и все же в значительной степени зависимых от нее.

Как я постарался показать ранее в другом месте, обитатели блогосферы разработали специфический локально-профессиональный жаргон, основанный на «эрративах»—нарочитых нарушениях нормы.²

1 <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm>.

2 Гасан Гусейнов, 2000, «Заметки к антропологии русского Интернета: особен-

Эрративы легко распознаются в тексте, если они построены как нарушение норм правописания (например, «афтар» вместо «автор», «кросавчег» вместо «красавчик», «превед» вместо «привет» и т.п.). В отличие от ошибок, которые возникают вследствие неграмотности (необученности грамоте) или безграмотности (в формах дислексии или нарочитого пренебрежения нормами правописания), эрратив предполагает как раз уверенное владение носителем языка нормой. Так, в интернет-сообществах, практикующих эрративы, от пишущих требуют владения «новой нормой». В сообществе «бесграмматных» написание «афтар» считается нарушением местной нормы — «афтар», да и эрратив «бесграмматный» рекомендуется писать с одним «м», а также раздельно.³

Относительно труднее распознать эрративы, нарушающие некий набор правил «политической корректности». В таких фрагментах словаря блоггера, как «жыд», «фтопку» (в топку) или «газенаген» историческая семантическая подкладка — «истребление евреев во времена национал-социалистической диктатуры» — образует принудительный подтекст, который призван отпугнуть от продолжения коммуникации всех тех, кто в своих предпочтениях не выходит за рамки культурно-политического мейнстрима. Даже попытка просто описать, например, явление антисемитского дискурса как элемента контркультурной стратегии вызывает в соответствующем сегменте блогосферы эмоциональный взрыв.

Наконец, совсем трудно опознать семантический эрратив в интернет-мемах, которые имеют вид самых обыкновенных высказываний. Рассмотрим в качестве примера мем «как страшно жить!» (далее КСЖ). В каком значении он употребляется в коммуникации?

Внешне КСЖ напоминает мем «а кому сейчас легко?!» (далее КСЛ), имевший хождение в 1990-х гг. в устном обиходе и впоследствии ставший одним из речевых клише на интернет-форумах, в чатах и в блогах. Статус мема или клише легко проверяется с по-

ности языка и литературы сетевых людей», *Новое литературное обозрение* 43, с. 289–321; <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/main8.html>; Гасан Гусейнов, 2005, «Берлога веблога: Введение в эрратическую семантику», http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm; 2006, «Введение в эрратическую семантику», *Integrum: Точные методы и гуманитарные науки*, ред.-сост. Г. Никипорец-Такигава, Москва, с. 383–405.

3 См. подробнее: <http://www.litkonkurs.ru/?pc=forum&m=3&vid=2201&project=6>.

мощью любой поисковой системы. Задавая поиск на почти тождественные словосочетания «кому теперь легко» и «кому сейчас легко», мы получаем соответственно 649 и 59200 найденных страниц (google); поисковая система yandex дает 813 страниц с «кому теперь легко» и 113 тысяч страниц с «кому сейчас легко».

Мем КСЛ, имеющий вид малосодержательной квазипаремии или даже развернутого междометия, может быть истолкован примерно так: «То, что ты рассказываешь, меня огорчает, и я сочувствую тебе, но ведь сейчас у всех проблемы!» Говорящий КСЛ не отмахивается от собеседника («да ладно тебе!»), не предлагает ему держаться («не вешай носа!») и не советует «смотреть на вещи философски», хотя доля каждого из этих значений присутствует в КСЛ. Важной дополнительной семантической составляющей КСЛ является возможность перевести разговор в плоскость общей — и для жалующегося, и для его собеседника — насмешки над переживаемыми трудностями. КСЛ может предполагать внутреннее согласие обоих с тем, что «на самом-то деле ничего не надо воспринимать слишком серьезно». КСЛ это по преимуществу мем иронический.

Именно в этой точке с КСЛ граничит мем «как страшно жить!» КСЖ возник в том же контексте нежелания обсуждать мрачные стороны современности и истории. Родственным КСЖ является мем «кровавая гебня» (далее КГ) — устойчивое словосочетание, имеющее следующее значение: «Постоянно развиваемая тема преступлений ОГПУ-ЧК-НКВД-КГБ, о которых нам надоело слушать, поскольку мы уже не верим, да и не хотим верить в кровавые преступления этой организации».⁴

КСЖ употребляется в диалоге как цитата из речи воображаемого оппонента обоих собеседников. Этот воображаемый собеседник верит всевозможным «ужасикам» и с удовольствием «кошмарится» (Д.А. Медведев) средствами любой сколько-нибудь занимательной истории. Такое значение КСЖ легко реконструируется в цепочке комментариев (каментов) к посту. Но от пассивных или не подготовленных читателей блогов основное значение мема ускользает.

Приведу пример трагикомических последствий непонимания значения мема КСЖ. В «Живом журнале» по адресу <http://community>.

4 Подробнее о меме КГ см. на сайте «Луркоморье»: http://lurkmore.ru/Кровавая_гебня.

livejournal.com/nytimesinmoscow открыла свой блог редакция газеты «Нью-Йорк Таймс». Объявленная цель газеты—вступить в диалог с русской блогосферой как своеобразным народным СМИ. Сотрудники газеты, обслуживающие блог, составляют сводку комментариев и затем помещают их перевод на английский язык в газете. В контексте обсуждения любой темы читатель New York Times не видит выражения лица российского блоггера.⁵ В результате газета попадает в анекдотическую ситуацию, давая одновременно абсолютно буквальный и абсолютно ошибочный перевод коммента.⁶ Справедливости ради следует сказать, что недоразумения постоянно сопутствуют и собеседникам—носителям языка, которые разделяют общее понимание значения мема КСЖ.

Мем КСЖ, возникший как семантическая аббревиатура, призван как бы экономить время собеседников и может быть истолкован по меньшей мере двояко:

—«Опять нас пугают ужасами спецслужб (хулиганов, фашистов, разрушителей природы и т.п.). Хватит уже, в самом деле, об этом говорить, надоело!»

—«Оборжаться можно, и ведутся же люди на такую ерунду!»⁷

Может показаться, что в поисках иронического или саркастического употребления подобных выражений в прямо противоположном буквальному значении вовсе не обязательно изучать речевое поведение в блогосфере. В самом деле: «Самовар готов?», спросили у Алеши Пешкова в автобиографической книге Максима Горького. «Готов»,—двусмысленно ответил мальчик о распаявшемся самоваре, за что и был нещадно бит. Но противоположные значения слова «готов»—«приготовлен» и «приказал долго жить»—создают эффект игры слов лишь в контексте столкновения. Не сходящиеся буквальные значения в других случаях не мешают друг другу и зависят от контекста. Принципиальное свойство блоггерских мемов

5 <http://community.livejournal.com/nytimesinmoscow/2245.html?thread=965#t965>.

6 “How frightening it is to live in this country.” Комментарий № 44, 23.02.2008: <http://community.nytimes.com/article/comments/2008/02/24/world/europe/24putin.html?permid=44#comment44>.

7 См. подробное обсуждение мема КСЖ на сайте «Луркоморье»: http://lurkmore.ru/Как_страшно_жить.

КСЖ и КГ—устойчивость такого их значения в коммуникации, которое прямо противоположно возможному буквальному значению.

«Как страшно жить!» и «кровавая гебня»—при всей виртуальности коммуникации—словосочетания с сильным буквальным, прямым и недвусмысленным значением. Читатель знает, что в ситуации неуверенности он вынужден воспользоваться правом полностью проигнорировать такое высказывание, счесть его как бы не произнесенным. В коммуникации-игре такое поведение собеседника может, на «жаргоне ЖЖ», быть истолковано как «сдача» (1. признание поражения; 2. наречная форма в выражении «дать сдачи»: а) ответить тем же; б) вернуть заплатившему излишек). В таком случае возможно применение мема «слив за[сч]{щ}итан»: «А-а-а, слил (испугался, не понял и т.п.), так поскорей признавай поражение!» Подытоживая этот эпизод в терминах теории речевого акта Дж. Серла, можно сказать, что здесь иллокутивная функция высказывания является отрицанием локутивной, а задача перлокутивной—объявить собеседника не способным к диалогу.⁸

Случайные эрративы применялись в подобной функции в устной речи, апеллирующей к виртуальному печатному тексту, и задолго до появления интернет-коммуникации. Таков эпизод из воспоминаний Сергея Довлатова об Иосифе Бродском. В ответ на замечание, что некие очевидные сведения можно-де почерпнуть из энциклопедического словаря Брокгауза в статье «Астрономия» в томе на букву «А», Бродский предлагает собеседнику поискать в этом же томе статью «Астроумие».⁹

Наконец, укажу на философского предтечу эрратива—введенное Жаком Деррида понятие *différance*, которое представляет собой декларацию субстанциальности всякого означивания как «иного» и по сравнению с любым другим означиванием, и с «реальностью», и с абстрактной орфографической нормой, данной в правильно написанном слове *différence*.¹⁰

8 John Searle, 1969, *Speech Acts*, Cambridge.

9 См. подробнее в статье: Владимир Новиков, 1999, «Астроумие», *Сергей Довлатов: Творчество, личность, судьба*, сост. А.Ю. Арьев, Санкт-Петербург; ср. также название статьи А. Арьева, 1993, «Арфография: О прозе В. Сосноры, опубликованной и неопубликованной», *Согласие* 3, постоянная ссылка: <http://www.sergeidovlatov.com/books/novikov.html>.

10 Jacques Derrida, 1982, «Différance», *Margins of Philosophy*, trans. A. Bass, Chicago, с. 3–27.

Литуративы

Другой пример неполной коммуникации, возникающей на почве эрративов, представляет собой прагматический ответ блогосферы на известный вызов Людвиг Витгенштейна: если о чем-то нельзя говорить, то об этом следует молчать.¹¹ Правило блогосферы переиначивает эту формулу Витгенштейна: «О чем нельзя говорить, то следует записать». Но, поскольку записанное все же по-прежнему мыслится неудобосказуемым, блоггер пользуется новым приемом. Ранее этот прием в языкознании не описывался, поэтому у него не было и названия. Восполним этот пробел. Подобно фольклорному персонажу, который завернулся в сеть в ответ на требование быть одновременно одетым и раздетым, блоггер помещает зачеркнутую запись. Правильный греческий термин для такой записи — диаграф. Но поскольку слово диаграф занято инструментом, воспользуемся его латинским эквивалентом: литуратив — от *litura* (от глагола *lino*), «зачеркивание».

Примеры использования

Пример 1

Пишет *держаться корней/keep on roots (facereplays)* @ 2007-02-28 10:05:00 <http://facereplays.livejournal.com/4396.html>

[...]

разговор двух юз [«юзя» — user] перед вылетом одного в Бангкок

[18:46:18] Alexandra says: всё, сидим в Домодедово, братело

[18:48:05] alex says: там ~~бля~~ людей убивают на так [просто так, ни за что ни про что]

[18:48:28] alex says: слонами тобчут [топчут]

[18:48:57] Alexandra says: ~~забунцо~~ [заебутся, т.е. не смогут — Г.Г.] убивать, мелкота сиазмкайа [сиамская — Г.Г.] 8)

[18:50:27] Alexandra says: ну лана, жына в мгазин ташед [ну ладно, жена в магазин тащит — Г.Г.]

Пример 2

Пишет *Алиса Зюс (alisezus)* @ 2008-09-04 10:29:00

11 «Wörter über man nicht sprechen kann, darüber muss man schweigen» — последние слова «Логико-философского трактата» (1921).

<http://alisezus.livejournal.com/1823595.html>

про образование

мне вот интересно, куда деваются потом дети, которых все детство долго пиздили с которыми занимались репетиторы, которые учились в престижных школах, ходили на музыку и пахали, пахали, пахали как проклятые все детство?

Их по моим подсчетам, должно быть не так уж и мало, этих выпускников. Куда они все подевались в таком количестве? Рулят-то ПТУшники.

Пример 3

Пишет *Mikhail Rabinovich (rabinovich)* @ 2008-09-05 11:33:00

<http://rabinovich.livejournal.com/491506.html>

— Объявление

В книжном магазине № 21 можно купить мой сборник стихов «В свете неясных событий».

Недавно я предлагал эту книгу желающим в подарок, но желающих не оказалось.

Действительно, через магазин, наверное, лучше.

Если и сейчас не сработает, то буду распространять книгу путем угроз, шантажа и, если хватит сил, насилия.

В первых двух примерах литуративы позволяют представить обычно табуируемые обценные слова. В традиционном публичном высказывании здесь применялось бы отточие (например, «ж..а», или «ж...»). Третий пример—шутливая попытка привлечь внимание сообщества к книге автора и в неконфликтной форме высказать обиду на сообщество. В традиционной риторике литуративу примерно соответствует известная фигура умолчания. Сам по себе прием зачеркивания употреблялся как индивидуальный прием и раньше, но массовым риторическим приемом стал лишь в блогосфере, откуда он вышел в интернет-медию. Так, авторы интернет-издания *Лента.Ру* активно пользовались литуративами в репортажах с Олимпиады в Пекине.

Благодаря публикации препринта этой статьи на сайте «Говорим по-русски», в «Живом Журнале» состоялась дискуссия о термине «литуратив», позволяющая значительно обогатить мои первоначальные

чальные заметки, а также уточнить сами задачи создания терминологического инструментария для коммуникации в блогосфере. Отношение к предложенной терминологии зависит от доблогового опыта блоггеров. Некоторые из тех, кто с середины 1990-х гг. и ранее посещал первые сетевые конференции интернетчиков (например, Релхум¹²), а также контркультурные сайты (вроде *udaff.com*), считают, что превращение элементов профессионального арго программистов в общее достояние блоггеров не обязательно затрагивает статус этого арго и поэтому не нуждается в каком-то особом подходе.

С другой стороны, они же справедливо указывают, что опыт, например, зачеркивания слова как радикальной формы его подчеркивания имелся у философов и писателей задолго до появления интернета—от Лоренса Стерна или Э.Т.А. Гофмана до Мартина Хайдеггера и Жака Деррида. Прием такого зачеркивания применил в 1956 году Мартин Хайдеггер в письме Эрнсту Юнгеру. Вместе с тем, ни Хайдеггер, ни Деррида, объяснявший зачеркивание потребностью показать, что слово «неправильно, но все же необходимо», думали не над действующим риторическим приемом, а над инди-

12 Имеется в виду интернет-конференция *релком.хумор*, возникшая в 1995 году по образцу *rec.humor* или *rec.humor.funny*. Подробности см.: <http://lib.udm.ru/lib/ANEKDOTY/recom-humor-ustaw.txt>; устав конференции включал, в частности: «Статус: открытая, не управляемая, некоммерческая; Создана в результате голосования по предложению Евгения Пескина и Сергея Кокета. Содержание: мультики, дурки, фенки, шутки, прибаутки. А также стебы, частушки, байки бывалых старожилов, анекдоты, хохмы и просто остроумные мысли. В основном на русском языке. Не стоит превращаться в филиал *rec.humor* или *rec.humor.funny*, однако отдельные перепечатки оттуда (в особенности, если они хорошо переведены) не возбраняются. Не стремитесь публиковать очень большие произведения, шутки (да и вообще экранная информация) лучше воспринимаются, когда они не слишком затянулись. Использование защищенных авторскими правами работ (если эти права принадлежат не Вам:) разрешается только с целью цитирования. Логическое ударение в анекдоте можно показать, выделив нужную часть фразы звездочками (см. ниже). Но помните, что большинство анекдотов проигрывают, когда их не слышишь, а читаешь. *Запрещается* употребление нецензурных слов. Если замена без потери эффекта невозможна, то лучше воздержитесь. либо поставьте какую-нибудь фишку типа %\$#%\$#@. (Но без начальных букв и многоточий!). Кроме того, *запрещается* тупые, плоские и оскорбительные шутки. Если Вы подзреваете, что шутка может кого-то задеть, то либо не посылайте ее, либо обозначьте это в поле Тема:, например, «Анекдот про Совок (оскорбителен для совков)».

видуальной литературно-философской находкой и ее логическими свойствами.¹³ Вот почему *sous rature* представляет с собой частный случай литуратива. Участвовавший в дискуссии пользователь *spamsink* употреблял вместо «зачеркивания» слово «забой», напоминая, что между действием, совершаемым на письме, и зачеркиванием в программе-редакторе,¹⁴ была еще одна промежуточная инстанция—пишущая машинка.

Под влиянием блоггеров *spamsink* и *probegi* я должен был более детально, чем в исходной статье, обосновать необходимость подбора греко-латинской терминологии для номенклатуры сетевой коммуникации, да и вообще—потребность отделить термин от описания (зачеркивание) или переосмысления старого заимствования (*суратюра**, *spamsink*). В соавторстве с *arno1251* было найдено обозначение для записи белым цветом на белом фоне, проявляемой лишь при выделении (selection) фрагмента—«инвизибилитив».

Наконец, в рамках обсуждения термина «литуратив» возникла необходимость «возвращения к началам». Во-первых, к этимологии ключевого слова «буква», в которой прослеживается тот же мотив «марания», что и в случае «литуратива». А во-вторых, к исходной потребности обозначить явление, в котором «зачеркивание», «забой», «*sous rature*» относятся к «литуративу» так же, как «смесь»—к «микстуре».

Поскольку обсуждение статьи проходило в реальном масштабе времени—от чтения статьи до комментирования проходило всего несколько минут,—некоторые комментарии содержат эмоциональные всплески, у одних—положительные (*lenka72*), у других—отрицательные (*maryxmas*, *levkonoe*, *shannar*). Такие реакции вызывают появление игровых квазитерминов, представляющих собой отличное упражнение в области русской морфологии. Приведу здесь список таких слов, свидетельствующий, среди прочего, о потребности блоггеров к словотворчеству для описания обживаемой или уже обжитой языковой среды в блогосфере:

13 См. подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Sous_rature.

14 ^W—это изображение действия «стереть предыдущее слово» (Ctrl+W). Во времена ФИДО тега <scratch> не было. Аналогично ^H—это «стереть предыдущий символ». Благодарю за сообщение А.Э. Зибера.

литературатив (*distan*)
 литератератив (греч. *teras, teratos* чудовище, урод, уродство, *αρνοϊ251*)
 энуратив (от энурез, *probegi*)
 литерадактили
 литерабайты
 литерабы
 литеарбайты
 по-лит-корректность

Как показывает последний пример, за этой игрой встает и более общий вопрос о формах обращения и о пределах коммуникативной валентности как эрративов, так и различных типов политкорректных высказываний. Некоторые блогеры (*maryxmas, levkonoie*) ведут дискуссию в нарочито грубоватой форме. Однако сама эта хамоватая буршикозность относится к основным свойствам русской сетевой коммуникации и нуждается в дальнейших исследованиях.

От термина к явлению: следующий виток

Неизбежный следующий шаг в биографии литуратива—его юридическое признание в форме непризнания в качестве несостоявшегося высказывания. Рассмотрим в качестве примера известное дело Саввы Терентьева.¹⁵ Блоггер Терентьев был условно осужден 7 июля 2008 года за высказанный в блоге призыв к убийству «неверных ментов» (продажных милиционеров).¹⁶ Имело бы место такое осуждение, если бы Савва Терентьев поместил свой комментарий в виде литуратива? Если нет, это означало бы, что литуратив лишь химера нашего воображения, и зачеркнутое не предназначено для чтения. Но литуративы это не отсутствие текста, а его многослойное присутствие. Семантика литуратива включает следующие уровни:

— «Всё-то вам, дуракам, приходится объяснять, а то ведь сами бы не поняли, ага!»

— «На самом деле, я хотел сказать вот это!»

— «Всё дозволено»

15 См. подробнее в подборке: <http://www.livejournal.com/tools/memories.bml?user=gasan&keyword=Терентьев+Савва&filter=all>.

16 Подробности см.: <http://mezak.livejournal.com/132168.html?thread=1197640#t1197640>.

— «Хоть я и понимаю, что так говорить не принято, современные технологии позволяют мне ненадолго и почти безболезненно обойти требования приличий (политической корректности, логики и т.п.), но потом вернуться к привычной повестке дня».

— «Хоть я и понимаю, что кому-нибудь хотелось бы сказать это, по здравом размышлении нельзя не признать вот это».

— «Оцените широту моих ассоциаций и игру с текстом, но не надо аплодисментов» (пользователь ЖЖ *distan*).

Юридический аспект явления дает новый взгляд и на традицию устных литуративов, широко известную и тем, кто никогда не был в суде присяжных. Речь идет о требовании судьи к присяжным игнорировать те или иные утверждения сторон, прозвучавшие в зале заседания, но отвергнутые по причинам процедурных нарушений или иррелевантности, или материалы по делу, опубликованные в СМИ.

Коммуникативный парадокс эрративов и литуративов

Оба риторических приема смогли окрепнуть как таковые лишь в определенных технологических условиях. Их коммуникативная валентность при этом парадоксальна. С одной стороны, эрративы и литуративы значительно обогащают языковую ткань любого сообщения, разнообразят фактуру текста. С другой стороны, внешнее расширение и углубление коммуникации осуществляется здесь только за счет процедуры заголения, или снятия табу. Вскрывая новые семантические пласты, пользователь идет на усугубление неполноты коммуникации: выразительная (экспрессивная) и управляющая (манипулятивная) функции речи подавляют функцию познавательную (когнитивную). Отчасти это положение можно связать с контркультурным характером эрративного протеста против нормы. Вместе с тем, феномены эрративов и литуративов как риторических приемов целесообразно рассмотреть на фоне других особенностей современной письменной речи, обусловленных технологическими достижениями: реконструкции дореформенной орфографии, внедрения смайлов и других графонов, смешанного употребления латинской и кириллической графики и др.¹⁷

17 В Бергенском университете кирлат и латкир исследует Мартин Паульсен (Martin Paulsen) в рамках проекта The Future of Russian: Language Culture in the Era of New Technology. См: http://www.uib.no/rg/future_r/.

Литуративы в самоописании языка обитателей виртуального пространства

На момент сдачи этой статьи в печать (апрель 2009 года) ни термин «литуратив», ни обозначаемый им риторический прием не представлены, в отличие от «эрратива», ни в *Википедии*, ни на словарном портале профессиональных обитателей рунета «Луркоморье». Но издатели «Луркоморья» широко используют сам прием литуративии—и на главной странице, и в отдельных статьях.¹⁸ Литуратив как риторический инструмент применяется в главной статье портала:

Что мы есть?

Луркоморье—энциклопедия мемов. Если точнее, то интернетовских мемов.^W Луркоморье—сборник интернет-фольклора...

Вместо термина «литуратив» создатели «Луркоморья» используют ключ для команды «backspace», который не имеет общепринятого русского эквивалента и предшествовал в языках программирования командам html (^W).¹⁹

Эксперимент разработки терминологии для описания инструментов неполной коммуникации в блогосфере дал некий промежуточный результат—показал, что в широкий обиход термин входит в том случае, если он сам имеет признаки описываемого явления (имеющий такие признаки термин «эрратив» можно считать принятым в русском сегменте интернет-сообщества). Термин «литуратив», наоборот, сталкивается с некоторым сопротивлением носителей ранних языков программирования, пытающихся, в частности, защитить свое закрытое сообщество от «варягов». Участникам проекта Future of Russian уже в ближайшее время предстоит не только наблюдать за дальнейшим развитием процесса, но и принимать в нем авторское участие.²⁰

18 http://lurkmore.ru/Заглавная_страница.

19 <http://en.wikipedia.org/wiki/^W>; ср. русский вариант статьи: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Backspace_\(клавиша\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Backspace_(клавиша)).

20 The Future of Russian, см. подробнее http://www.uib.no/rg/future_r/.